Подготовка к вечеринке проходила гладко, хотя Луиза оказалась не так занята, как остальные. Большую часть работы выполняли студенты старших курсов, в то время как Луиза и Дин ходили по кампусу и размещали рекламные листовки.

Банкет в новом семестре, в эти выходные в Лассен холле. Добровольное посещение и официальная одежда. Это уведомление было опубликовано с одобрения директора-распорядителя.

Время от времени Луиза беспокоилась, будет ли вечеринка успешной, однако, когда утром она вошла в почти украшенный зал Лассена, она призналась, что её опасения были безосновательны. Она могла поверить, что это место подходит для знатных семей столицы, хотя сама никогда не была на их вечеринках.

Луиза посмотрела на картину в центре зала, выполненную художником, которого считали восходящей звездой. Впечатление от картины слегка варьировалось в зависимости от того, под каким углом на неё смотреть.

“Кое-что другое увидишь вечером.”

Ян тихо проскользнул рядом с ней. Он внимательно посмотрел на картину.

“Мне придется снова увидеть её на вечеринке. Кто его нарисовал?”

“Тебе любопытно?”

“Конечно.”

“Мне тоже.”

Вместо ответа Ян кивнул, как будто получил подтверждение того, о чем она думала. Луиза не утруждалась спросить. Она могла узнать имя художника, позже, посмотрев на документы по планированию.

“А как насчет стульев для музыкантов?”

“Их уже расставили.”

“Должно быть, они тяжелые.”

“Так и есть.”

Поскольку в Академии не было слуг, Ян сам втащил туда стулья вместе с деканом и другими студентами.

“Почему ты меня не позвал?”

Луиза сочувственно нахмурилась глядя на студентов, которые, должно быть, физически устали от переноски тяжелых вещей.

“Это была моя работа. Теперь ты должна сделать свою.”

“Что я должна сделать?”

“Найди себе партнера.”

Как только он закончил говорить, дверь открылась, и люди начали доставлять разноцветные растения из соседнего сада.

“Вот и пришла твоя работа.”

Ян, казалось, думал о том, чтобы полностью оставить зал на Луизу, чтобы украсить его, и, конечно, она с удовольствием выполнит свою работу, но…

“Какое отношение это имеет к поиску партнера?”

Она не знала, имел ли он в виду оливковое дерево, что будет её вечным партнером.

“Подумай хорошенько, Луиза Суини.”

Цветы ставились вокруг них по очереди, и их свежий аромат заполнял пространство между ними.

“Вы прекрасно украсите эту комнату, и студенты будут восхищаться вами.”

“Я знаю…”

“Так же, как вы хотели узнать об этом художнике, другие могут задаваться вопросом, кто сделал эти красивые цветочные украшения.”

Правда? Луиза посмотрела на Яна с подозрением, он поднял обе руки, защищаясь и вздохнул.

“Конечно, вы не сможете вступить в эти разговоры, с вашими то навыками общения.”

Он явно провоцировал её.

“Кроме того, эти цветы естественным образом связаны с вашим будущим делом.”

“Да…но…”

Луиза хотела унаследовать большую оранжерею своего отца и успешно управлять ею. В этом смысле было хорошей идеей посетить вечеринку с партнером, который мог бы направить разговор гостей о цветах в сторону Луизы.

"В таком случае, ты можешь доверить это мне?"

Луиза сжала кулак. Это было замечательное предложение, от которого невозможно отказаться.

“Ну конечно!”

“Хорошо.”

Ян собирался погладить Луизу по голове, но остановился. Его ладони были покрыты слоем черной пыли от ножек стула. Если он дотронется до головы этой девчонки-сорванца рукой, она устроит настоящую сцену.

Естественно, Ян положил свою грязную руку на голову Луизы.

“…”

Луиза ничего не ответила. Наверняка она видела, какие ужасные у него были ладони.

“…Президент,“

она наконец проворчала, но не было никаких признаков гнева.

“Э-э, да?”

“Почему людям нравится гладить мои волосы?”

“…Кто, черт возьми?

Луиза собиралась ответить, но тут же взяла себя в руки и быстро закрыла рот. Это была Клэр, которая гладила её по волосам, но она вспомнила, что Клэр просила держать это в секрете.

“Не могу сказать.”

Ян нахмурился. Одно дело, если она злилась на него, потому что у него были грязные руки, но если это было ради другого парня…кто это мог быть? Сначала она не хотела, чтобы её неправильно поняли насчет помолвки, а теперь кто-то другой наслаждался её волосами.

“В любом случае.”

Луиза подняла руку Яна, все еще находившаяся у неё на голове, и поднесла её к глазам. Она улыбнулась слою пыли на его ладони.

“Это как руки моего отца.”

Всегда было ощущение солнечного света на его руках. Он использовал свое прикосновение, чтобы растения, которые потеряли свою силу, снова стали здоровыми. Она очень любила руки своего отца.

“…”

Ян внимательно посмотрел на лицо Луизы. Она, казалось, скучала по своей семье. Ну, её мир был очень теплым и уютным, настолько, что Ян научился слову “семья” через семью Суини. Разве она не говорила в классе профессора Гюнтера, что личные ценности исходят из окружающей среды? Тогда ценности Луизы были теплыми, дружелюбными и уютными.

Как это может быть…

Он затормозил у себя в голове и отдернул руку от Луизы.

“Луиза Суини.”

“Что?”

“…Сделай все возможное.”

“О, спасибо тебе.”

“И о том, чтобы гладить волосы. Это просто привычка. Она ничего не значит, правда.”

“В самом деле?”

“Все верно. Так что не позволяй им трогать тебя."

“Хорошо, если ничего страшного.”

“Но не позволяйте никому это делать.”

“Даже если это ничего не значит?”

“…”

Ян не нашел подходящего ответа и просто уставился на голову Луизы.

Что за придурок дотронулся до неё своей рукой?

*

*

*

Хотя дети уважают своих родителей, они также хотят доказать своё отличие от них. Однако это очень трудно сделать в обществе, где титулы и имущество передавались по наследству, поэтому молодые дворяне тратили деньги разными способами, например, спонсировали нового художника или меняли дизайн одежды. Ни одно искусство не сидело у власти долгое время. Новое поколение всегда открывало двери новым тенденциям, и вполне естественно, что молодые художники хотели выставить свои работы на празднике в Академии. Чтобы открыть новую эру, художники должны были выставлять свои работы перед растущим дворянством.

У Луизы ничего не поменялось. Большая оранжерея всегда давала радостный отдых, а цветы для мероприятии можно заменить, если появится новый заказчик. Луиза решила поступить в Академию, думая о семейном бизнесе. Оставаясь рядом с людьми, что принимают решения, текущие сделки смогут продолжиться, и если удастся, она может установить еще больше связей. Узы всегда служили связующим звеном между постоянными сделками.

Проведя долгое время, расставляя цветы, Луиза медленно выпрямила напряженные пальцы и

оглядела Лассен-Холл. Её работа не была столь замечательной, как работа опытного эксперта в семье, но все же она довольно хороша. Добавление цветов с искусством поднимало элегантную атмосферу, и музыка зазвучит позже.

Дверь в большой зал открылась в тот момент, когда она подняла садовые ножницы, оставленные на полу. Яном сказал, что собирается найти профессора и вернуться за ней.

Профессор медленно осмотрел комнату и удовлетворенно улыбнулся. Клэр шепнула Луизе тихим голосом.

“Слава богу.”

“Почему?”

Клэр прошептала в ответ, чтобы профессор их не услышал.

“Профессор Джулиана Лассен очень строга.”

“Джулиана Лассен…”

Это имя она уже слышала. Она вспомнила, что видела это имя много раз в оригинальном романе.

Луиза внимательно изучала внешность профессора. Блузка, которая забралась ей на шею, сильно расчесанные волосы, слегка худое тело и строгие глаза.

О, теперь она вспомнила. Это профессор, который спонсировал и помогал бедной Стелле посещать Академию. Она также одна из немногих женщин-графинь в стране. Объяснение Клэр продолжалось, пока Луиза пыталась вспомнить подробности.

"Да, Лассен в Лассен-холле. Это здание было построено под покровительством семьи Лассенов."

“…Ах.”

“Это также первый раз, когда президент студенческого совета подумал о проведении вечеринки в новом семестре здесь.”

“Поэтому он привел её сюда?”

“Да. Кроме того, она имеет большое влияние. Мы можем показать ей место и получить

финальное одобрение.”

Клэр закрыла рот, когда профессор подошла. Профессор посмотрела на всех и сказала.

“Прекрасная работа.”

Она дала краткий обхор, но достаточный. Профессор редко давала похвалы. Члены студ совета были горды собой

Профессор Лассен смотрела на усталых, измученных студентов. Луиза, стоявшая в дальнем углу комнаты, ждала, пока ее заметят. Джулиана Лассен являлась крестной-феей в оригинальном романе. Хотя у неё страшное лицо, она была опечалена разрушающимся благородным домом Стеллы и помогала ей в его восстановлении. Дворянская натура профессора тоже сыграла свою роль, но не все совершали добрые дела.

Она должна иметь милый характер. Луиза улыбнулась так ярко, как только могла, стараясь скорее завоевать её расположение. Когда наконец дошла очередь до Луизы, профессор сделала шаг перед ней.

“Луиза Суини, лучшая студентка года, верно?”

Луиза чувствовала своё сердцебиение. Крестная фея разговаривала с ней!

“Да, Профессор.”

“Ты собираешься пойти на вечеринку?”

“Да, я действительно счастлива.”

Луиза выпалила свои слова. Лицо профессора стало темно, как будто она пыталась что-то вспомнить.

“Какой позор.”

Она казалось, была разочарована чем-то впервые за долгое время.

“Мне показалось, что я запомнила лица всех великих молодых леди, недавно вошедших в общество.”

“…Что?”

Луиза ошарашенно смотрела на профессора. Смысл ее слов был совершенно ясен. Профессор Лассен указала на статус Луизы, который она считала слишком общим - “особенной” чтобы быть в высокой социальной группе. И в ее заявлении было что-то еще. Это было неуместно для не-знати, как Луиза, присутствовать на вечеринке. Она не вписывалась в коллектив.

“Конечно, вечеринка Академии открыта для всех студентов, пока они должным образом одеты.”

Этикет требовал формального наряда, которым пользовались высшие классы. Другими словами, партия претендовала на открытость для общественности, но на самом деле это были не более чем обычные правила, введенные в Академии.

Луиза не должна находится там. Вероятно, именно это хотел сказать профессор. Ошибок в интерпретации не было. Лицо профессора было замаскировано под улыбку, когда она смотрела свысока на Луизу, как на грязь.

http://tl.rulate.ru/book/21121/631314